

Жакыпбек А.А.

докторант кафедры социологии и социальной работы,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail.: aika-0247@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ ПОЖИЛЫХ:
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР**

Эта статья направлена на литературный обзор социальной эксклюзии пожилых людей. Рассматривается понятие «социальная эксклюзия» в разных контекстах и дается характеристика социальной эксклюзии пожилых.

В статье социальная эксклюзия рассматривается как сложный процесс, который все еще требует эмпирических исследований. Анализируются факторы, влияющие на социальную эксклюзию пожилых людей, также устанавливаются факторы риска этого процесса. Изучая социальную эксклюзию пожилых людей, ученые, чтобы дать точное определение социальной эксклюзии, предложили методы ее измерения. Один из них – Бристольская Матрица социальной эксклюзии. В статье берется на основу Бристольская Матрица и определяются элементы социальной эксклюзии.

Исходя, из литературного обзора социальной эксклюзии, можно увидеть, что концепция социальной эксклюзии включает в себя измерительные шкалы этой эксклюзии. Затем, в статье анализируются измерительные шкалы социальной эксклюзии и составляется концептуальная модель.

Эта концептуальная модель, по мнению автора, может помочь в разработке эмпирического исследования по теме «Преодоление социальной эксклюзии в пожилом возрасте». Но так как концептуальная модель субъективная, то необходимо дать более глубокое определение социальной эксклюзии и создать Казахстанскую модель социальной эксклюзии.

Ключевые слова: эксклюзия, социальная эксклюзия, пожилые люди, изоляция.

Zhakypbek A.A.

PhD student of the department of sociology and social work,
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: aika-0247@mail.ru

Social exclusion of the elderly: literature review

This article is aimed at a literary review of the social exclusion of the elderly. The article considers the concept of «social exclusion» in different contexts and characterizes the social exclusion of the elderly.

The article considers social exclusion as a complex process that still requires empirical research. It analyzes the factors affecting the social exclusion of older people, and identifies risk factors for this process. Studying the social exclusion of older people scientists to give an accurate definition of social exclusion, proposed methods for its measurement. One of them is the Bristol Matrix of social exclusion. The article is based on the Bristol Matrix and defines the elements of social exclusion.

Based on the literature review of social exclusion, it can be seen that the concept of social exclusion includes the measuring jackals of this exclusion. Then, the article analyzes the measuring jackals of social exclusion and makes a conceptual model.

This conceptual model is in our opinion may help in the development of empirical research on the topic of «Overcoming social exclusion of older age.» But, since the conceptual model is subjective, it is necessary to define social exclusion even deeper and create a Kazakh model of social exclusion. This will give us ways to solve the problems of overcoming this complex process.

Key words: exclusion, social exclusion, elderly, isolation.

Жақыпбек А.А.

әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедрасының докторанты,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail.: aika-0247@mail.ru

Қарттардың әлеуметтік эксклюзиясы: әдеби шолу

Бұл мақала қарт адамдардың әлеуметтік эксклюзиясына әдеби шолу жасауға бағытталған. «Әлеуметтік эксклюзия» ұғымы әр түрлі контексте қарастырылады және қарт адамдардың әлеуметтік эксклюзиясының сипаттамасы жасалынады.

Мақалада әлеуметтік эксклюзия эмпирикалық зерттеуді қажет ететін күрделі процесс ретінде қарастырылады. Сондай-ақ, қарт адамдардың әлеуметтік эксклюзиясына әсер ететін факторлар талданылып, осы үдерістің тәуекел факторлары белгіленеді. Ғалымдар әлеуметтік эксклюзияны зерттей келе, әлеуметтік эксклюзияға нақты анықтама беру мақсатында, оны өлшеудің әдістерін ұсынды. Олардың бірі – әлеуметтік эксклюзияның Бристолдық Матрицасы. Мақаланың негізіне Бристолдық Матрица алына отырып, әлеуметтік эксклюзия элементтері анықталынады.

Әлеуметтік эксклюзияның әдеби шолуына сүйене отырып, әлеуметтік эксклюзияның тұжырымдамасы осы эксклюзияның өлшеуіш шкалаларын қамтитынын көруге болады. Сол арқылы мақалада әлеуметтік эксклюзияның өлшеуіш шкалалары талданады және тұжырымдамалық үлгі жасалады.

Менің ойымша, бұл тұжырымдамалық үлгі «қарт жастағы әлеуметтік эксклюзияны жеңу» тақырыбы бойынша эмпирикалық зерттеуді әзірлеуге көмектесе алады. Алайда, тұжырымдамалық модель субъективті болғандықтан, әлі де әлеуметтік эксклюзияға тереңдетілген анықтама беріп, әлеуметтік эксклюзияның қазақстандық моделін жасау керек. Бұл бізге осы күрделі үдерісті шешу жолдарын табуға көмектеседі.

Түйін сөздер: эксклюзия, әлеуметтік эксклюзия, қарт адамдар, оқшаулау.

Старость обычно ассоциируется с мудростью, уважением, жизненным багажом, большим опытом. Но нередко старость означает и чувство изоляции, потерю социального статуса, ограничение политического или гражданского участия в общественной жизни. Старость зачастую сопровождается разной степенью бедности, обусловленной низким уровнем доходов, нередко усложненной проблемами со здоровьем. Пожилые люди вынуждены полагаться на различные пособия, социальную и медицинскую помощь.

Во многих странах, в том числе в Казахстане, пенсионный возраст ассоциируется со старостью. В целом, уход с работы на пенсию может позволить человеку сосредоточиться на других интересах, освобождает время для участия в жизни семьи, общества. Выход на пенсию влияет на самочувствие самого человека и на его место в обществе. Положительное или отрицательное влияние выхода на пенсию зависит не только от самого человека. Случается, что человек ощущает стресс, выходя на пенсию, и проявляет тенденцию к социальной эксклюзии. Быстрое развитие технологий и сложность к ним адаптироваться также являются факторами риска изоляции. Роль окружающей среды в состоянии пенсионера также важна: роль играет и место, где этот человек проживает, и государство, и традиции, родственные и

дружественные связи, и социальный статус до пенсионного возраста и т.п.

Социальная эксклюзия пожилых людей на сегодняшний день является актуальной проблемой в мире. Термин «социальная эксклюзия» получил широкое распространение лишь недавно, но это не означает, что раньше не было этого явления. К 1960-м годам социальная эксклюзия уже стала предметом политических дебатов во Франции, но только после экономического кризиса 1980-х годов, когда был введен минимальный уровень дохода, это понятие начало широко использоваться в странах Европы (Silver, 1994). Затем, когда социальная эксклюзия и ее преодоление вошли в политическую повестку дня Европейского Союза во второй половине 1990-х годов, возникла необходимость более точного определения «социальной эксклюзии». С тех пор изучение социальной эксклюзии является частью социальной политики ЕС. Идут разработки самого понятия социальной эксклюзии, были выделены критерии и показатели ее установления, и сопровождающие факторы в контекстах разных стран и культур, основанные на эмпирических исследованиях (Atkinson et al., 2002, 2005). Несмотря на то, что предложено множество теоретических разработок, до 2005 года все еще не было найдено общепринятой научной концепции социальной эксклюзии.

Определение социальной эксклюзии является задачей междисциплинарной перспективы, одних политических усилий по решению этого вопроса недостаточно (Silver 1995; Morgan et al. 2007). Сильвер указывает на то, что концептуальная эволюция определения социальной эксклюзии может быть прослежена до неограниченного количества теоретических взглядов (Silver, 1994). Одна из первых разработок, основанная на семантике понятия, предложена французскими социологами. Эта перспектива подчеркивает динамический и процессуальный характер социальной эксклюзии в реляционных, символических и экономических измерениях (De Haan, 1998). Здесь ключевой принцип относится к риторике вокруг морального интеграционного дискурса «солидарности», «общественного договора» (Silver, 1995). Другими словами, социальная эксклюзия выражается в беспокойстве пожилого человека по поводу ослабления или разрыва социальных связей. И чувство беспокойства, и разрыв связей представляют опасность для человека, поскольку означает разрыв материального и символического обмена с обществом (Silver, 1995).

Концепция социальной эксклюзии в англосаксонской традиции основывается на рассмотрении ограниченного доступа к материальным ресурсам и критике текущей социальной политики. Таунсенд, основываясь на социал-демократических принципах и идее «нижнего класса», обратил внимание на роль бедности в концепции социальной эксклюзии пожилых (Silver, 1994).

Англосаксонская парадигма подчеркивает движение в сторону рассмотрения гражданских прав, дающих возможность в полной мере участвовать в жизни общества. Она также обращает внимание на дисбаланс власти, основывающейся на принудительной иерархической социальной структуре (Silver, 1994; De Haan, 1998). Силвер называет этот взгляд монополистической парадигмой (Silver, 1994).

Третья парадигма – специализации, которая была влиятельной в дискурсах США и Великобритании. В этой парадигме либеральные идеологии подчеркивают понятия договорного и добровольного обмена правами и обязанностями, где индивидуальные различия приводят к специализации в конкурирующих сферах, включающих рыночные и социальные группы. В этом раскладе социальная эксклюзия рассматривается как продукт дискриминации, отсутствие или ненадлежащее соблюдение прав либеральным государством, барьеры для передвижения или

обмена между сферами и неудачами рынка (De Haan, 1998).

Определения социальной эксклюзии отражают эти теоретические взгляды, они различаются в характере конструкции солидарности и власти. Однако, структура всех этих элементов была определена в рамках международных исследований и политических перспектив (De Haan, 1998). Во всех этих определениях основное внимание уделяется полу, социальному классу, этнической принадлежности. Тем не менее, несколько определений указывают, как социальная эксклюзия затрагивает отдельных лиц и группы.

Кафтатзоглоу (Kaftatzoglou J, 2006) пишет об общей социальной эксклюзии как явлении, связанном с отстранением от работы, расизмом и дискриминацией. В его определении социальная эксклюзия – это обычное явление, которое, главным образом, связано с отсутствием возможностей любого человека любого возраста для осуществления своих прав из-за ограничения доступа к образованию, профессиональной подготовке, занятости, жилью, медицинскому обслуживанию.

Цауци (Tsaousi A, 2007) объясняет, что социальная эксклюзия сокращает возможности пожилых людей к продуктивному развитию в обществе, что постепенно приводит к бедности. Это сопровождается у пожилых людей огромным напряжением финансового и эмоционального характера, проблемами как личного и семейного характера, а также межличностными отношениями.

Ученые, чтобы дать точное определение социальной эксклюзии, предложили методы ее измерения. Один из них – Бристольская Матрица социальной эксклюзии (B-SEM) (Levitas R. и соавт., 2007). Данная Матрица рассматривает:

1. Материальные/экономические ресурсы
2. Доступ к государственным и частным услугам
3. Социальные ресурсы
4. Экономическое участие
5. Социальное участие
6. Культура, образование и навыки
7. Политическое и гражданское участие
8. Качество жизни здоровье и благополучие
9. Жизненная среда
10. Преступление, вред и криминализация.

Таким образом, социальная эксклюзия – это сложный многовекторный процесс, который включает постепенное ограничение к социально-экономическим ресурсам, правам и услугам, позволяющих полноценную жизнь в обществе, а

также снижение участия в социальной или политической жизни общества.

В Англии в 2006 году Национальным центром социологических исследований было проведено исследование социальной эксклюзии пожилых людей. В этом исследовании социальная эксклюзия измерялась семью измерительными показателями, к ним относятся:

1. Социальные отношения: контакт с семьей и друзьями;
2. Культурно-досуговые мероприятия (например, поход в кино или театр);
3. Гражданская деятельность (например, членство в местной группе по интересам, добровольная работа, голосование);
4. Доступ к основным услугам (например, медицинские услуги, поход в магазин);
5. Соседство (безопасность и дружелюбие местных жителей);
6. Финансы (например, банковский счет, пенсия);
7. Материальные блага (например, потребительские товары длительного пользования, центральное отопление) (Barnes M. и соавт., 2006).

В результате, Барнс и его коллеги предложили понятие «множественная эксклюзия», когда у пожилого человека наблюдаются ограничения по трем и более из перечисленных измерений. Исследователи сформулировали семь ключевых характеристик пожилого человека, переживающего множественную эксклюзию:

1. Возраст: от 80 лет и старше.
2. Тип семьи: живет один, не имея живых детей.
3. Здоровье: плохое психическое или физическое здоровье.
4. Мобильность: нет доступа к частному автомобилю и никогда не использует общественный транспорт.
5. Владение жильем: арендуемое жилье
6. Доход: низкий доход, льготы как основной источник дохода
7. Телефон: те, кто не имеет доступа к телефону (Barnes M. и соавт., 2006).

В этом же исследовании ученые выявили наиболее часто и сильно влияющие факторы на социальную эксклюзию у пожилых людей:

- депрессия или стресс;
- ухудшение здоровья;
- жизнь в одиночестве;
- принадлежность не к белой этнической группе;
- аренда жилья;

– отсутствие доступа к частному автомобилю;

- низкий доход;
- быть женщиной (Barnes M. и соавт., 2006).

Эти факторы можно связать с измерениями, к примеру, депрессия и стресс, они могут быть связаны с такими измерениями, как гражданская деятельность, материальные блага и финансовые ресурсы, это относится к 3, 6 и 7 измерениям.

Ухудшение здоровья можно связать с 3, 4, 6 и 7 измерениями, так как на здоровье может повлиять гражданская деятельность, включая позицию, основные услуги, то есть слабая медицина или социальное обеспечение, финансовые ресурсы, такие как пенсия, пособия или личные накопления, а также материальные блага.

Жизнь в одиночестве лучше связать с измерениями, такими как социальные отношения, то есть отношения пожилого человека с семьей или родственниками (1 измерения), гражданская деятельность или позиция влияют на жизнь в одиночестве (3 измерения). Соседство, то есть безопасность, и дружелюбие местных жителей – один из важнейших факторов, который влияет на жизнь (5 измерения). Возможно, финансовые продукты в виде пенсии или накоплений и материальные блага сильнее влияют на одиночество среди пожилых людей (6, 7 измерения).

Принадлежность не к белой этнической группе можно связать с материальными и финансовыми ресурсами, а также с культурной деятельностью (2, 5, 6 измерения).

Аренду жилья или отсутствие жилья в пожилом возрасте можно связать с измерениями, как материальное и финансовое благосостояние, социальные отношения, соседство, то есть, часто меняя место проживания, меняешь не только дом или квартиру, а также окружающую среду, включая соседей.

Отсутствие частного автомобиля связано с измерениями 1, 2, 3, 6, то есть с контактом с семьей, культурными мероприятиями и проведением досуга, гражданской деятельностью и финансовыми ресурсами.

Низкий доход связан с финансовыми продуктами, материальными товарами и культурными измерениями (2, 6, 7 измерения).

Фактор быть женщиной связан с тремя измерениями, это культурная деятельность, гражданская и финансовая деятельность.

Итак, мы узнали из этого исследования о измерениях социальной эксклюзии, примерную

группу риска и факторы, влияющие на социальную эксклюзию в пожилом возрасте, а также их связь с измерениями.

Также есть новые исследования, как «Критический обзор и разработка концептуальной модели социальной эксклюзии из социальных отношений среди пожилых людей». Этот критический анализ Венессы Бурхолта, Бетхана Винтер и еще 9 соавторов (Burholt V., Winter B. и соавт., 2019).

Критический обзор дает представление о динамике, лежащей в основе отдельных исследований, которые часто захватывают только отдельное отношение. Также критический обзор одновременно рассматривает сложность вопроса и другие возможности для формирования теории, те есть критический обзор интегрирует, интерпретирует и синтезирует информацию по всем исследованиям касательно темы (Finfgeld-Connett, 2014).

В этом анализе понятие «социальная эксклюзия» пожилых людей рассматривается как сложный процесс, который включает в себя отсутствие или нехватку ресурсов, прав, товаров и услуг по мере старения людей, а также снижение участия в нормальных отношениях и мероприятиях, которые доступны большинству людей (Walsh и соавт., 2017).

Были определены несколько областей, способствующих социальной эксклюзии пожилых людей. К ним относили эксклюзию из материальных, финансовых ресурсов и социальных отношений, из услуг удобства и мобильности, участие в общественной жизни, окрестности, общины и социокультурные аспекты общества (Walsh и соавт., 2017).

В этом концептуальном анализе исследователи сформировали определенные риски, которые включают в себя социальную эксклюзию пожилых людей. Авторы к ним относят (Burholt V., Winter B., и соавт., 2019):

1. Личные качества: пол, сексуальная ориентация и семейный статус.
2. Биологические и неврологические риски: физическое и когнитивное здоровье.
3. Выход на пенсию, социально-экономическое положение и эксклюзия из материальных ресурсов.
4. Миграция.
5. Социальные связи.
6. Психологические ресурсы и социально-эмоциональные процессы.
7. Упругость или устойчивость.

8. Социальное сравнение.
9. Социально-культурные, социально-структурные и экологические риски.
10. Нормы и ценности.
11. Спрос на рабочую силу.
12. Воздействие на окружающую среду и соседство.
13. Политический контекст.
14. Индивидуальное благосостояние.
15. Социальная возможность.
16. Социальная сплоченность.
17. Здоровье и функционирование (Burholt V., Winter B., и соавт., 2019).

Все эти риски являются влияющими факторами, а также определяющими индикаторами социальной эксклюзии среди пожилых людей. Теперь остановимся на каждом и постараемся объяснить суть этих рисков, которые указаны в концептуальной модели Венессы Бурхолта, Бетхана Винтера и еще 9 соавторов (Burholt V., Winter B., и соавт., 2019). По их критическому анализу личные качества индивида, то есть его пол, сексуальная ориентация и семейный статус, это каркас экологии человека. Некоторые исследования показали, что у пожилых женщин больше проявляется социальная эксклюзия, чем у пожилых мужчин, это объясняется тем, что если женщины потеряют семейный статус, то есть мужа, тогда женщина больше предпочитает быть вдовой и жить одной. Хотя быть в браке предполагает большую степень защиты против социальной эксклюзии (De Jong Cierveld и соавт. 2009).

В целом можно сказать, что семейный статус, вдовство, развод чаще являются факторами риска социальной эксклюзии среди пожилых людей.

Исследователи говорят, что сексуальная ориентация тоже может способствовать риску социальной эксклюзии (Cronin and King, 2010). Это зависит особенно от культуры народа и от места быта. Для Казахстана сексуальная ориентация может быть социальной эксклюзией не только в пожилом возрасте, но и в молодом.

Физическое и когнитивное здоровье являются факторами риска биологических и неврологических показателей. Негативные жизненные события, такие как плохое здоровье, влияние боли на способность поддерживать привычный образ жизни могут способствовать социальной эксклюзии пожилых людей (Bertoni и соавт., 2015; Coyle и соавт., 2017). Кроме того, биологические и генетические факторы могут влиять на бездет-

ность, соответственно это влияет на социальную эксклюзию (Lechner и соавт., 2007).

Социально-экономическое положение пожилого человека – один из главнейших факторов риска социальной эксклюзии, так как материальное лишение и нищета в пожилом возрасте во многих исследованиях показывают, что это ограничивает полное участие в социальной жизни общин, государства (Ajrouch и соавт., 2005; Ellwardt и соавт., 2014).

Выход на пенсию рассматривается как социальная эксклюзия пожилых людей в том случае, когда в развивающихся или не развитых, даже и в развитых государствах размер пенсии ниже прожиточного минимума или ниже для нормальной жизни в городе/селе, где живет этот человек в пожилом возрасте. Это говорит о том, что материальное неблагополучие может ограничить полное участие пожилых людей в социальной жизни общества или общин. Некоторые исследования показали, что сейчас многие пожилые люди, живущие в Европе, выходят на пенсию с большими ресурсами, чем у предыдущих поколений. Тем не менее, выход на пенсию предшествует снижению экономической производительности и может способствовать снижению материальных ресурсов, которые косвенно влияют на общественные отношения. Выход на пенсию также оказывает непосредственное влияние на социальные взаимодействия, которые могут быть по половому признаку. Исследования показали, что после выхода на пенсию пожилые мужчины испытывали спад в социальной сфере отношения, в то время как женщины активизировали социальные отношения (Burholt V., Winter B., и соавт., 2019).

Миграция представляет собой риск к эксклюзии пожилых людей, критический анализ показал, что внутренняя или внешняя миграция могут влиять на социальные процессы и нарушить их вспомогательные сети, включающие родственные или не родственные связи (Burholt V., Winter B., и соавт., 2019).

В процессе миграции пожилые люди могут столкнуться с такими проблемами, как свободное владение языком, потеря социальной связи с родными, родственниками и друзьями, а также новая культура, традиции, социально-экономический статус.

В концептуальной модели Бурхолта, Винтера и еще 9 соавторов (Burholt V., Winter B., и соавт., 2019) социальные связи и отношения занимают центральное место, они определяют и влияют на социальную эксклюзию пожилых лю-

дей. Некоторые данные свидетельствуют о том, что хорошие и крепкие социальные отношения в широком кругу людей и групп, включая семью, друзей, соседи и общинные группы, способствуют социальной инклюзии.

Социальные отношения и связи нужно рассматривать с двух точек зрения: во-первых, это позитивное влияние, как общение, времяпровождение, защита и помощь, а во-вторых, это возможно жесткое обращение с пожилыми людьми, к примеру, физическое, психологическое или моральное и финансовое пренебрежение.

Психологические ресурсы и социально-эмоциональные процессы являются рисками социальной эксклюзии пожилых людей, так как в более поздней жизни есть вероятность возникновения разрушительных потерь, таких как вдовство или сокращение материальных ресурсов. Психологические ресурсы и социально-эмоциональные процессы влияют на то, как пожилые люди в сложных ситуациях готовы на адаптацию к производству положительных результатов. Следующим риском является упругость, то есть устойчивость, так как оно смягчает способ, который пожилой человек может испытать, когда показатели здоровья или социальные связи меняются. В социальной психологии устойчивость или упругость рассматривали как процесс эффективного ведения переговоров, адаптации или управления со стрессом или травмами и болью (Burholt V., Winter B., и соавт., 2019).

Социальные сравнения в концептуальной модели в социальной эксклюзии занимают значимое место, так как, по мнению авторов этой модели, сравнение может усилить неблагоприятные результаты, вытекающие от социальной эксклюзии из социальных отношений среди пожилых людей. Теория социального сравнения (Festinger L., 1954) утверждает, что социальная и личная ценность определяется восприятием того, как другие живут по отношению к своим собственным позициям. Сравнения могут быть сделаны с теми, кто воспитывается как «лучше» или «хуже» (Burholt V., Winter B., и соавт., 2019).

Социально-культурные, социально-структурные и экологические риски могут быть основными элементами этой модели, так как происхождение, этническая принадлежность, ценности, социальный статус, дискриминация, эйджизм, гражданская и политическая позиция включают в себя риски социальной эксклюзии в пожилом возрасте.

Рассматривается разработчиками концептуальной модели еще одна категория норм и

ценностей как риски социальной эксклюзии. Авторы этой модели (Burholt V., Winter B., и соавт., 2019) говорят, что появляется все больше литературы о социальной эксклюзии пожилых, уделяя особое внимание таким аспектам, как эйджизм, возрастная дискриминация, негативные представления и социальные конструкции старения и эксклюзия идентичности (Walsh и соавт., 2017).

Спрос на рабочую силу – одна из рисков концептуальной модели, так как вероятное снижение показателей спроса на работу пожилых выше, чем у молодых. Занятость молодых людей уменьшает их времяпровождение с пожилыми людьми, соответственно это влияет на риск социальной эксклюзии у пожилых, которая усиливает чувство одиночества.

Политический контекст риска социальной эксклюзии пожилых людей тоже не менее важен. Если политика направлена на устранение риска отчуждения культур или географического места, где происходит социальная эксклюзия (например, дискриминация, доступ к определенным услугам), то это влияет положительно на социальные отношения пожилых людей. Но низкие расходы на социальное обеспечение, особенно на уход и медицинское обслуживание, низкие пенсии, вообще низкая социальная защита пожилых, приводят к социальной эксклюзии (Burholt V., Winter B., и соавт., 2019).

Наряду с другими формами индивидуальное благосостояние (качество жизни, удовлетворенность жизнью, одиночество, принадлежность), социальные возможности, социальная сплоченность и здоровье и его функционирование были включены в концептуальную модель (Burholt V., Winter B., и соавт., 2019). Индивидуальное благополучие способствует хорошей и качественной жизни пожилых людей (Gallagher, 2012), а неблагополучие приводит к социальной эксклюзии. Этому способствуют социальные связи с родными, родственниками, друзьями, колле-

гами, соседями и др. Однако исследования по удовлетворенности жизни среди пожилых меняются, особенно в европейских странах (Gallagher, 2012).

Социальная возможность (занятость, волонтерство, социальная активность, вовлеченность в культурные мероприятия) – еще один из рисков социальной эксклюзии. Если у пожилого человека нет социальной возможности чем-то занять себя, это приводит к риску эксклюзии.

Социальная сплоченность является одним из продуктов комплексного отношения между элементами, которые способствуют риску социальной эксклюзии, а также она имеет отношение к другим областям социальной эксклюзии пожилых людей. К примеру, социальная сплоченность общества, общин или сообщество помогают пожилым людям в борьбе с эксклюзией, или если наоборот, то, возможно, к проявлению социальной эксклюзии (Burholt V., Winter B., и соавт., 2019).

Самые последние в списке рисков у концептуальной модели социальной эксклюзии – это здоровье и функционирование (Burholt V., Winter B., и соавт., 2019). Хотя уже было сказано, что физическое и когнитивное здоровье выше всего, есть доказательство того, что хорошие социальные отношения могут помочь пожилым людям, чтобы поддержать физическое и психологическое здоровье и его дальнейшее функционирование (Courtin and Knapp, 2017).

Критический обзор показал измерения и риски социальной эксклюзии, но критический обзор часто воспринимается как субъективное, так как анализы и выводы делаются субъективно. Однако мы считаем, что этот критический анализ дает полную картину концептуальной модели социальной эксклюзии пожилых людей. Исходя из этого анализа нужно провести эмпирическое исследование и проверить достоверность этой концептуальной модели в пространстве Казахстана.

Литература

- Ajrouch K.J., Blandon A.Y., Antonucci T.C. Social networks among men and women: the effects of age and socioeconomic status. – 2005 [online]. – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/16260713>
- Atkinson A.B., Cantillon B., E. Marlier B. Nolan. Taking forward the EU Social Inclusion Process, An Independent Report Commissioned by the Luxembourg Presidency of the Council of the European Union, The Netherlands Institute for Social Research? SCP, The Hague. – 2005. – Режим доступа: www.ceps.lu/eu2005lu/inclusion.
- Atkinson, T., B. Cantillon, E. Marlier and B. Nolan. Social Indicators: The EU and Social Exclusion, Oxford: Oxford University Press, 2002.
- Barnes M., Blom A., Cox K., Lessof C. The social exclusion of older people: evidence from the first wave of the English longitudinal study of ageing (ELSA). Queen's printer and controller of her Majesty's stationery office. – 2006

- Bertoni M, Celidoni M, Weber G. Does hearing impairment lead to social exclusion? In: Borsch-Supan A, Kneip T, Litwin H, Myck M, Weber G (eds) // *In ageing in Europe—supporting policies for an inclusive society*. De Gruyter. – 2015. – P. 93–102
- Burholt V., Winter B., Aertsen M., Constantinou C., Dahlberg L., Feliciano V., Gierveld J., Regenmortel S., Waldegrave C. A critical review and development of a conceptual model of exclusion from social relations for older people // *European journal of ageing*. – 2019. – № 56. – P. 325–340
- Courtin E, Knapp M. Social isolation, loneliness and health in old age: a scoping review // *Health Soc Care Community*. – 2017. – № 34. – P.799–812
- Coyle CE, Steinman BA, Chen J. Visual acuity and self-reported vision status: their associations with social isolation in older adults // *J Aging Health*. – 2017. – P. 128–148
- Cronin A, King A. Power, inequality and identification: exploring diversity and intersectionality amongst older LGB adults // *Sociology*. – 2010. – № 4 (56). – P. 876–892
- De Haan A. Social exclusion: an alternative concept for the study of deprivation? // *Ids Bull-I Dev Stud*. – 1998. – №25. – P.10–19
- De Jong Gierveld J, Broese van Groenou M, Hoogendoorn AW, Smit JH. Quality of marriages in later life and emotional and social loneliness // *J Gerontol Ser B Psychol Sci Soc Sci*. – 2009. – № 67. – P. 497–506
- Ellwardt L, Peter S, Präg P, Steverink N Social contacts of older people in 27 European countries: the role of welfare spending and economic inequality // *Eur Sociol Rev*. – 2014. – № 12. – P. 413–430
- Festinger L. A theory of social comparison processes // *Hum Relat*. – 1954. – № 76. – P.117–140
- Finfeld-Connett D. Use of content analysis to conduct knowledge-building and theory-generating qualitative systematic reviews // *Qual Res*. – 2014. – № 78. – P. 341–352
- Gallagher C. Connectedness in the lives of older people in Ireland: a study of the communal participation of older people in two geographic localities // *Ir J Sociol*. – 2012. – № 89. – P.84–102
- Kafatzoglou J. *Social Exclusion: Inside, outside and under Theoretical, historical and political origins of an ambiguous concept*. Athens: Savalas, 2006
- Lechner L, Bolman C, van Dalen A. Definite involuntary childlessness: associations between coping, social support and psychological distress // *Hum Reprod*. – 2007. – № 98. – P. 288–294
- Levitas R., Pantazis C., Fahmy E., Gordon D., Lloyd E., Patsios D. *The Multi – dimensional analysis of social exclusion*. Department of Sociology and School for Social Policy Townsend Centre for the International Study of Poverty and Bristol Institute for Public Affairs University of Bristol, 2018. – 10 p.
- Levitas, R. *The concept and measurement of social exclusion», in C. Pantazis, D. Gordon and R. Levitas (eds), Poverty and social exclusion in Britain: The millennium survey*, Bristol: Policy Press, 2009
- Morgan C, Burns T. Social exclusion and mental health // *Br J Psychiatry*. – 2007. – № 45. – P. 477–483
- Silver H. *Social exclusion and social solidarity: three paradigms*. Int Inst Labour Stud Geneva, 1994
- Silver H. *Reconceptualising social disadvantage: three paradigms of social exclusion*. In: Rodgers G, Gore C, Figueiredo JB (eds) *Social exclusion: rhetoric, reality, responses*. – International Labour Organization. – Geneva, 1995
- Tsaousi A. *The phenomenon of social exclusion. family support center*. – Athens: Lanos, 2007
- Walsh K, O’Shea E, Scharf T, Murray M. Ageing in changing community contexts: cross-border perspectives from rural Ireland and Northern Ireland // *J Rural Stud*. – 2012. – № 64. – P. 347–357
- Walsh K, Scharf T, Keating N. Social exclusion of older persons: a scoping review and conceptual framework // *Eur J Ageing*. – 2017. – № 94. – P. 81–98